

Дети спецконтингента

В Красноярском крае появлялись не только сироты из блокадного Ленинграда и оккупированных территорий. К примеру, немецкие семьи из Поволжья отправлялись в наш регион в ссылку. Условия в дороге были ужасны – многие умирали, так и не добравшись до новой родины.

Относились к ссыльным по-разному. Есть очевидцы, которые вспоминают о презрении и даже издевательствах со стороны местных, плохом отношении в дороге. Однако есть и те сибиряки, кто делился куском хлеба, кровом с «чужаками».

В Каратузском районе ссыльные немцы появились в конце 1941 года. Кто-то из детей осиротел в дороге, кого-то родители были вынуждены отдать под опеку государства, не в силах прокормить на новом месте. Часто этот крайний вариант был последним шансом для ребенка выжить. В территории было три детских дома, куда и определяли немцев. Обычно в годы войны их пытались отделить от остальных детей, однако в Каратузском районе «ввиду недостаточного количества детей спецконтингента» власти разрешили содержать ребят вместе.

В других районах края также были учреждения, где совместно жили и учились латыши, поляки, русские, немцы...

В 1943 году в нашем регионе было три детдома для детей поляков. Сюда направляли тех, чьи родители погибли или не могли содержать их. В деревне Большая Ерба работала полноценная польская шко-

ла – комитет по делам польских детей в СССР отправил в Сибирь большой комплект книг и материалов на их родном языке. На уроках литературы можно было читать в оригинале Мицкевича, Сенкевича, Конопницку и других польских классиков. Также в классы поступили пособия по польскому языку, учебники по географии Польши... Хотя обучение велось на русском, так как в крае не было учителей-поляков.

Несмотря на это, преподаватели старались сохранить культурные корни – дети играли на народных инструментах, пели народные песни. И уж совсем немислимо в советское время – полякам дозволялось открыто исповедовать свою религию. На католическое Рождество землячество польских патриотов высыладо сиротам разные вкусности. Из воспоминаний детдомовцев мы знаем, что в некоторых заведениях даже проводились службы и ежедневные молитвы перед приемом пищи.

Чтобы облегчить жизнь подростков-сирот, их старались скорее определить на работу – трудовая биография начиналась обыкновенно в 14 лет

К детям допускали ссыльного ксендза.

В своей книге «Мои воспоминания о Малой Минусе» один из воспитанников детского дома Болеслав Володарчик пишет, что все дети воспитывались в национальном духе: «В столовой сделали специальный патриотический уголок, в котором показаны были польские национальные символы, а также фольклор отдельных регионов Польши. В детдоме действовал ансамбль, он был известен в обществе и выступал даже перед ранеными советскими солдатами, лежавшими в госпитале в Минусинске».

Ребятам даже удалось создать организацию польских скаутов и вполне официально наравне с пионерами организовывать свои мероприятия. В 1946 году практически все воспитанники покинули край и отправились в родную Польшу.

В 1992 году в Польше прошел первый съезд воспитанников польских домов в СССР. В 2000 году была создана Всепольская федерация сибирских обществ. Кстати, в 2001 году в селе Малая Минуса на стене бывшего детдома была открыта мемориальная доска со словами благодарности от детей, выживших в войну.

Балахтинский детдом. В столярной мастерской. 1940-е годы

Дети войны. Саянский район

400 граммов конфет

В годы войны дети зачастую на работе вместо заработной платы получали еду. И это было тогда самым ценным поощрением. Лучше всяких премий. Так, в Бирилюсском детдоме в книге приказов за 1945 год есть запись о премировании воспитанника Петра Перевозчикова суконным пиджаком и 400 граммами конфет за «прелестное отношение к учебе, отличное поведение как в школе, так и в детском доме, за проявленный труд в подсобном хозяйстве».

Время становиться взрослым

Несмотря на то что детские дома появлялись в крае в годы войны очень быстро, мощностей не хватало. К примеру, в Дзержинском, Тасеевском, Атамановском и Денисовском воспитанникам приходилось спать по двое на кровати. Решения о разгрузке учреждений, принимаемые в те годы, сегодня выглядят очень суровыми. Старших ребят отправили работать на предприятия края. Но иного выхода не было – с ранних лет в поле, у станков трудились и дети, у которых были живы родители.

Четырнадцатилетние в годы войны уже считались взрослыми. Крайисполком ежегодно утверждал план трудоустройства воспитанников. Преподаватели как могли готовили ребят к трудностям самостоятельной жизни – прививали бытовые навыки, учили работе в подсобных хозяйствах.

Впрочем, ко всему не подготовишь. Ну как в классе научить худенького, вечно недоедающего мальчонку или девчонку орудовать огромной двуручной пилой, распиливать вековые сосны? Учились «без отрыва от производства» – за пилу с каждой стороны брались по двое. Так и трудились.

Для кого-то первая работа стала настоящей путевкой в жизнь, шансом получить профессию. Так, в 1943 году из края в Новосибирск на курсы киномехаников отправились 25 ребят. Отправка на учебу или работу не означала, что юношей и девушек бросали, – власти постоянно присматривали за выпускниками. Инспекторы следили, чтобы у молодых работников всегда были теплая одежда, обувь, питание, обеспечен быт.

Тюхтетский детский дом